

ской Покровской старообрядческой общины. В рамках презентации был заслушан доклад о. Евгения Чунина (Ржев) и Ю. С. Белянкина (Москва) «Старопечатные и рукописные книги Ржевской Покровской старообрядческой общины: предварительные итоги археографического описания». Выступившие подчеркнули уникальность каталога, представляющего собой полноценное научное описание современного собрания старопечатной и рукописной книги одной из важнейших старообрядческих общин России. В ней берегаются многие предметы и книги, достойные включения в музейный фонд Российской Федерации. Археографические описания в каталоге снабжены фотографиями некоторых записей, украшений и переплетов, что может быть использовано как наглядное археографическое пособие. В определенном смысле его можно рассматривать в качестве продолжения и дополнения к каталогу «Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век — 1725 год)» (Тверь, 2002). Во 2-й половине XX века из Ржева (преимущественно из Ржевской Покровской старообрядческой общины) в фонды государственных хранилищ Тверской области поступил целый ряд памятников, таких как февральская Миняя 1622 года (ГАТО. 29/М61. Инв. Ц-310) — вклад царя Михаила Федоровича в Корсунско-Богородицкий

собор Торопца; «летний» Трефологион 1638 года, вложенный человеком боярина Глеба Ивановича Морозова «в дом архангелу Михаилу и великомуученику Георгию, что на Горке» (ГАТО. 29/Т66. Инв. Ц-300); июньская Миняя 1646 года — вклад патриарха Никона 1655 года, и целый ряд других. Нынешнее книжное собрание Покровской общины может соперничать с крупными региональными государственными хранилищами. Среди прочего, внутри собрания можно выделить часть годового круга Минией 1640-х годов с записями стольника Никиты Максимовича Телегина, келейную книгу игумена Нило-Столобенского монастыря Нектария (Теляшина), вклад представителей одной из крупнейших купеческих фамилий России XVII века — Гусельниковых, а также экземпляр, вложенный в Старицу на помин души архимандрита Троице-Сергиевой лавры Дионисия Зобниновского.

Чтение докладов завершилось экскурсией по выставке, открытой в Древлехранилище. Она представила как новые поступления, так и ранее не фондированные материалы. Экскурсию по выставке провели ее устроители — М. В. Кужлев, Г. В. Маркелов и Ф. В. Панченко.

© Е. Д. Конусова

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-268-272

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА»

22–24 мая 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН совместно с ИМЛИ РАН им. А. М. Горького проводилась международная научная конференция «Аспекты трансформации художественного текста». В ее работе приняли участие российские и зарубежные ученые из Санкт-Петербурга, Москвы, Астрахани, Воронежа, Екатеринбурга, Иркутска, Кирова, Красноярска, Нижнего Новгорода, Перми, Самары, Великобритании, Норвегии, КНР, США, Южной Кореи, Японии.

Конференция продолжила разработку темы трансформации, рассматривая литературу как открытую саморегулирующуюся систему, которая подчиняется основным законам самоорганизации. Подобная нелинейная динамика всегда связана с проблемой переходности, «зачеркивания», отказа от прежних норм. В ходе работы докладчики предпринимали попытки рассмотреть отдельные фрагменты этого большого процесса.

С приветственным словом выступила заместитель директора ИМЛИ РАН Д. С. Московская, отметив, что спектр проблем, обусловленных литературной эволюцией, актуален и продуктивен как для теоретических исследований

(перекодировка художественного языка, смена и устранение автора и т. д.), так и прикладной филологии (прочтение и комментарий черновика, издание и переиздание собраний сочинений и т. д.).

С. В. Чебанов (Санкт-Петербург) выступил с теоретическим докладом «Трансфигурация рефренов как способ исторических изменений текста: проблема вариативности», в основе которого — наблюдения за различными системами, от биологических до гуманитарных, объединенных общим алгоритмом изменчивости. Сославшись на работы В. В. Короны, Ю. В. Доманского, Л. Ю. Ковригиной, выступавший рассмотрел вариативность как универсальное свойство всех текстов со множеством аспектов варьирования. Возможным образом исследования этого явления может быть изучение рефренов (С. В. Мейен) — упорядоченной совокупности альтернативных модусов объекта, для описания которого разработан метод структурно-топологической динамики рангового Н-распределения В. В. Фуфаева. Данный метод, например, был применен Ковригиной к описанию изменения во времени списков «Сказания о Мамаевом побоище», что позволяет различить в частотном

словаре зоны устоявшейся, уходящей и новой лексики, на основании которой можно обнаружить в текстах вставные сюжеты.

Формированию и подвижности жанров, устойчивости отдельных композиционных форм и их вариативного потенциала посвящены доклады Е. А. Папковой (Москва) «Всеволод Иванов „Двенадцать молодых из табакерки“: жанровые трансформации», И. А. Спиридоновой (Норвегия) «Трансформация жанра в раннем творчестве А. Платонова», Л. О. Мысовских (Екатеринбург) «Особенности трансформации жанра антиутопического романа», Т. С. Орловой (Санкт-Петербург) «К вопросу о творческом методе Кадзуо Исигуро», Д. Ю. Ковылиной и Е. Н. Подтележниковой (Воронеж) «Трансформация художественной прозы Д. Брауна», М. Пановой (Москва) «Эволюция исповедального жанра в японской литературе XX–XXI веков», Д. М. Бычков (Астрахань) в выступлении «Векторы трансформации древнерусских жанровых моделей в современной русской прозе» обрисовал потенциал возможных формальных заимствований и их художественную роль. Наряду с вопросом жанрообразования, в докладе А. Г. Плотниковой (Москва) «Трансформация публицистических текстов М. Горького в 1930-е годы» был рассмотрен ряд непростых текстологических вопросов, с которыми сталкиваются издатели Полного собрания сочинений писателя: выбор основного источника из многочисленных вариантов, проблемы жанровой диффузии, а также необходимость учитывать внелитературные и внехудожественные факторы, которые участники конференции затронули далее.

Сложное сочетание органически развивающегося литературного процесса и жесткого государственного контроля оказалось в центре внимания на заседании, посвященном советской литературе. Д. М. Цыганов (Москва) в докладе «Предыстория советской литературы: Соцреалистический канон и переосмысление русской литературной классики в 1930-е годы» наметил векторы полемики с общепринятой концепцией соцреалистического канона. С усилением ретроспективного потенциала «основного метода» расширились его хронологические контуры. Проводилось намеренное укоренение эстетического режима с целью фиктивного установления «закономерности» культурного развития и утверждение соцреализма в качестве логического итога этого развития. Анализ множества институциональных механизмов (от индустрии книгоиздания до академических литературоведческих исследований) помог воссоздать траекторию оформления убедительной «генеалогии» соцреалистического метода. В. Ю. Вьюгин (Санкт-Петербург) в докладе «Что хотел сказать советский классик, но не сказал. О речи М. А. Шолохова на Втором Всесоюзном съезде советских писателей (1954)» рассмотрел примеры авторедактуры, продиктованной историко-политическим контекстом. Вариантам отступления от языковых норм было посвящено выступление М. Ю. Михеева и Л. И. Эрлиха (Москва)

«Загадка писем Шолохова 1926–1929 гг. — жёнёнку, М. П. Громославской (О пользовании писателем диалектной лексикой в личной эпистолярной жизни)». Ритуал писательского юбилейного празднования в диахроническом аспекте был рассмотрен С. А. Ипатовой (Санкт-Петербург) в докладе «Между белыми и красными: первый юбилей Тургенева в идеологических парадигмах (1918)».

Отдельное заседание было посвящено наследию А. Платонова (1899–1951). С докладом «„Чевенгур“ А. Платонова: поэтика высокого наива (на анализе „московского эпизода)“» выступила Н. П. Хрящева (Екатеринбург). Платоновскую художественность она объясняла, опираясь на концепции «неостранения» (О. А. Меерсон) и неопределенности (И. И. Плеханова). Был рассмотрен «московский эпизод» как противостояние двух героев: «сделавшей себя» сироты Софьи Мандровой и человека изощренной культуры Симона Сербинова, пытающегося вписаться в современный постреволюционный социум. Софья Мандрова предстает простодушно-стихийным творцом мира, основания которого элементарны, но сущностны. Рефлектирующий интеллигент Сербинов, оказавшись в Чевенгуре, в финальной битве большевиков Жизни с большевиками Власти поддерживает первых. В докладе «Рукотворный апокалипсис в пьесе Андрея Платонова „Ноев ковчег (Каинов отродье)“ и графическом романе Алана Мура „Хранители“» А. А. Долгов (Екатеринбург) делал попытку установить типологическую схожесть двух сюжетов. Оба писателя изображают Апокалипсис техногенным, кроме того, для обоих — это художественная проекция неудач и трагедий собственных судеб. Д. С. Московская (Москва) в докладе «Что остается от сказки потом после того, как ее рассказали? Вариант как маргиналия в творчестве Андрея Платонова эпохи социалистической реконструкции» охарактеризовала творчество Платонова в период пролетарского художественного мейнстрима, обусловленного политической ВАППа/РАППа. Производственная пьеса «Объявление о смерти» (июнь–август 1931) после идеологической критики изменила название на «Высокое напряжение», появился пучок ее вариантов и редакций. В связи с этим была обозначена эдизонная проблема: варианты пьесы, как и другие маргиналии Платонова («Шарманка», «14 Красных избушек», «Счастливая Москва»), благодаря их научным изданиям сегодня канонизируются, что в очередной раз демонстрирует необратимый разрыв отечественной культуры с собственным литературным прошлым. В выступлении О. А. Алейникова (Воронеж) «„Житель родного города“ А. Платонова. Специфика трансформация первоначального замысла» были подробно проанализированы изменения сюжета и героя, которого исследователь отнес к категории трикстера — героя переходности.

Этому образному типуажу было посвящено следующее заседание. Так, Н. В. Ковтун (Красноярск) в докладе «Трикстер в современной

культуре, или секреты выживания на перекрестках...», помимо обобщающих характеристик и признаков, заострила внимание на актуальности данного художественного типа, назвав его героем времени. А. Ю. Колянов (Санкт-Петербург) в выступлении «Граф Калиостро как трикстер: трансформация образа в славянских литературах первой четверти XX века» раскрыл авантюрную традицию, послужившую основой различным персонажным решениям. А. П. Белова (Москва) в докладе «Актуализация архетипа трикстера в трилогии В. И. Белова „Час шестой“» связала закономерность появления данной типологии героев с условиями переходного времени — цивилизационного слома Крестьянской Вселенной 1930-х годов.

Заседание, посвященное рецептивным аспектам, открыла Лян Сюэфэй (КНР), которая в докладе «Преломление проблематики рассказа „Дама с собачкой“ А. Чехова в рассказе Ли Эр „Безмолвный голос“» представила сопоставительное исследование и определила область сближений произведения китайского писателя с прецедентным текстом. Е. И. Колесникова (Санкт-Петербург) в выступлении «Отзывы 1920-х годов на очерк А. Блока „Последние дни императорской власти“: взгляд из сегодняшнего дня» проанализировала замечания критиков, опровергнув некоторые из них, опираясь на рукописи поэта. Внимание М. Русановой (Санкт-Петербург) было сосредоточено на жанре дневника как эго-документе. В докладе «„Пересмотреть всего Достоевского для уяснения Ленина“: модификация отношений „литература — действительность“ в послереволюционных дневниках М. Пришвина» она показала, как через многочисленные эксплицированные отсылки к литературе обнаруживается динамика ее статуса в сознании писателя и в социокультурном контексте эпохи. При этом изменившаяся реальность подталкивала автора не к отказу от использования культурных знаков, но к переосмыслению их семантики. Е. Л. Куранда (Санкт-Петербург) обратилась к теме «Трансформация текста в работах В. Г. Адмони» и рассмотрела два отрывка из архива В. Г. Адмони (1909–1993), хранящихся в ОР РНБ. Первый из них — мемуарный набросок о встрече с М. М. Зощенко (1894–1958), на основе которого был создан очерк «Четверть часа молчания». Второй — редакторская правка Адмони перевода Зощенко повести Александра Хьюэлллана «Яд». В этом случае перед нами, по определению исследовательницы, «трансформация трансформации» текста. М. А. Александровой (Нижегород) в докладе «Булат Окуджава читает Бориса Эйхенбаума: „конспект“ повести „Маршрут в бессмертие“ в эпилоге романа „Путешествие дилетантов“» продемонстрировано, как Окуджава разрабатывает и усложняет типологию прецедентного образа, что позволяет сопоставить творческие стратегии двух писателей. Литературному проекту «Анонимус», запущенному в 2022 году платформой «ЛитРес», было посвящено выступление Т. А. Снягиревой и А. В. Подчиной (Екатеринбург). Проект

пытается имитировать авторско-издательские эксперименты и приемы Б. Акунина-беллетриста. Докладчиками поставлен вопрос: это жанр пародии, еще одна мистификация? Высказано предположение, что, скорее всего, это не литературная, а маркетинговая стратегия, целеполагание которой — коммерческий успех. Ю. В. Булдакова (Киров) в сообщении «Трансформации классического текста в произведениях фанфикшн» обратила внимание на художественную рефлексию смыслов, образов, мифологем в интернет-сообществах фанатов литературы, за счет чего выстраиваются культурные репутации и иерархии. В. А. Доманский (Санкт-Петербург) в докладе «Трансформация произведений русской классики в современных модернистских театральные интерпретациях» проанализировал неудачные сценические отступления от литературного источника.

В рецептивном аспекте были рассмотрены проблемы перевода. О. Б. Кафанова (Санкт-Петербург) в выступлении «Виды и аспекты трансформации художественного текста при переводе» осветила как вынужденные изменения при переложении инонациональных литератур на русский язык, так и недопустимые искажения художественного текста, которые могут происходить из-за плохого знания иностранного языка, плохого владения русским языком. К. И. Шарфадина (Санкт-Петербург) представила доклад «Паремийные заглавия пьес Островского: шкала смысловой „турбулентности“», где анализировались способы англоязычных переводов идиом А. Н. Островского.

Е. А. Пастернак (Москва) докладом «(Не)точные рифмы в переводах „Божественной Комедии“ в XX в. (М. Л. Лозинский, А. А. Илюшин, В. Г. Маранцман)» сделала логический переход к разговору о поэзии как зоне эксперимента, которым руководил Ю. Б. Орлицкий (Москва), обратившийся к теме «„Поэтика полуслова“ у Генриха Сапгира, его предшественников и последователей». Поэтике начала века было посвящено выступление Э. Г. Шестаковой «Рыцарский пейзаж в лирике Н. Гумилева: палимпсест или зачеркивание топосов национального словесно-культурного процесса?». Продолжило тему выступление Д. В. Фоменко (Санкт-Петербург) «Сохранить нить поэтического авангарда: транспонирование и (не)присутствие трансфуристов в современной русскоязычной поэзии», затрагивающее вопрос о наследовании в поэтическом дискурсе, заявленном трансфуристами в качестве основы своего движения. В нем были представлены практики создания поэтических и теоретических текстов путем использования других текстов, произведено разграничение с концептуализмом. Доклад А. А. Житенева (Воронеж) «„Н. Х. среди картин“ Г. Айги: история текста — трансформации смысла» был посвящен формированию одного из поэтических экфрасисов Г. Айги. Б. Ф. Шифрин (Санкт-Петербург) представил теоретический доклад «Рамочный слой текста как объект/фактор трансформации», сфокусировав внимание на структуре поэтического

произведения и показав роль изменений в заглавиях и эпиграфах.

Следующая группа докладов затронула проблему перехода от черновика к реализации замысла. Комия Митико (Япония) проанализировала черновики с авторедактурой в докладе «Зачеркнутые эпизоды убийств: из истории создания пьесы Ю. Олеши „Заговор чувств“». Ю. Е. Павельева (Москва) в выступлении «Восточная Пруссия в поздней повести А. И. Солженицына „Адлг Швенкиттен“: сюжет, ждвший времени» рассмотрела путь от замысла к тексту произведения, проблему вариативности художественного описания событий, пережитых автором, а также «встречного документализма»: когда текст, созданный на документальной основе, сам становится документом, хронос и топос которого стимулируют поисковую деятельность наших современников. Приемам построения женских образов на базе традиционных архетипов был посвящен доклад Ван Цзэюй (КНР) «Образ Дарьи в романе И. С. Шмелева „Пути небесные“ как архетип вечной женственности».

Сюжетно-образным особенностям постмодернистского идеостилия в прозе Е. Некрасовой (монтажная структура рассказов, стилистическая и словообразовательная контаминация) было уделено внимание в выступлении Е. Н. Подтележниковой (Воронеж) «Трансформация в прозе Е. Некрасовой». Т. А. Кочнева (Санкт-Петербург) в докладе «„Таких пьес нам не потребуется на экране“: черновики Михаила Шимкевича (1885–1942) обратилась к машинописям пьес, хранящимся в РГАЛИ, и на примере вариантов пьесы «Отцы» (1929–1933) проследила, как под давлением политических редакторов изменялись язык, сюжетное построение и характеристики ролей. Показано, насколько узким был «коридор возможностей» для советского драматурга начала 1930-х годов, имеющего «чуждое социальное происхождение». С. А. Петрова (Санкт-Петербург) предложила развернутое обоснование авторства текста под названием «17 декабря», найденного среди черновиков Виктора Цоя в архивах его первой жены Марианны Цой. Путем соотнесения биографических фактов и нарративной структуры, образных систем и собственно лингвистических особенностей найденного текста с другими произведениями рок-поэта было убедительно доказано авторство Цоя. О характере изменения образов в процессе реализации замыслов рассказано в докладах Е. Н. Сергеевой (Самара) «Три Веры. Путь Владимира Шарова к образу главной героини романа „Старая девочка“» и И. И. Матвеевой (Москва) «Тема мальчиков и девочек в романе Б. Пастернака „Доктор Живаго“: трансформация текста от замысла к воплощению». Рассмотрение персонажей в процессе художественной эволюции послужило вспомогательным приемом интерпретации.

Доклад З. С. Антипиной (Пермь) «„Эмигранты“ / „Русские парижане“: два варианта романа Ольги Волконской» посвящен неизвестной писательнице Ольге Александровне Волконской (урожд. Грекова; 1916–1977), автору неопубли-

кованного романа «Эмигранты» (впоследствии сменившем название на «Русские парижане»). Исследовательница подняла вопросы об авторском праве, проблеме установления основного текста среди семи вариантов черновиков, а также сложностях введения в научный оборот «опоздавшего» произведения.

Тема возвращения «опоздавшего» писателя была подхвачена участниками группы выступлений, посвященных творчеству Рида Грачева (1935–2004). Е. И. Колесникова (Санкт-Петербург) в докладе «Возвращаем имя „опоздавшего“ писателя Рида Грачева. Характеристика творческого наследия» обозначила проблемы с цензурой, помешавшей публикации произведений писателя, что послужило забвению некогда известного имени. Л. Д. Зародова (Санкт-Петербург) представила обзор художественных произведений в фонде Грачева из архива ИРЛИ (Ф. 930). Е. С. Левшина (Санкт-Петербург) выступила с обзором публицистических произведений и эпистолярного наследия в том же фонде. Д. С. Скрипченко (КНР) представил обзор материалов Грачева из архива Союза писателей в ЦГАЛИ СПб (Ф. Р-64. Оп. 1–1. Д. 150), а также обозначил философские основы его публицистики. Участники обсудили возможный процесс публикации произведений писателя в свете существующих законов об авторском праве.

Заседание, посвященное редукционным приемам, открыл А. Е. Ефименко (КНР) докладом «О фигурах умолчания», где сопоставил фигуры умолчания в риторике и нарратологии. Было отмечено, что во многих исследованиях данный прием сводится только к прерыванию фразы внезапным молчанием. В нарратологии аналогом этой риторической фигуры можно считать умолчание, посредством которого заявляют, что не хотят говорить о том, о чем, тем не менее, говорят. Наиболее подробно рассмотрена такая фигура умолчания, как эллипсис и его модификации. А. В. Бакунцев (Москва) в докладе «Редукционные художественные приемы в творчестве И. А. Бунина» представил способы использования элементов монтажа, контаминации, сокращения цитат, которые писатель называл «экстрактированием». В некоторых произведениях Бунина специфическое цитирование приобретает экстремальные формы, когда исходный текст ужимается до одной фразы, либо откровенной диффамации — когда исходный текст при «цитировании» намеренно искажается. Переводчик Р. Чандлер (Великобритания) в выступлении «Молчание в романе В. Гроссмана „За правое дело“ — о красноречивых способах передачи „запретных“ тем» охарактеризовал нулевые высказывания как особый прием в подцензурных условиях. Е. Ю. Ходина (Иркутск) в докладе «Silent book как фигура умолчания: зритель vs читатель „тихих“ книг для детей» распространила риторическую фигуру за пределы вербального кода, затронув ряд проблем невербальной репрезентации художественного образа визуальной литературой (книжками-картинками, виммельбухами, комиксами, графическими новеллами и пр.). Исследовательница

связала явление с изменением читательской стратегии, трансформацией читателя в зрителя, усложнением жанровой таксономии. Обсуждение невербальной составляющей литературных произведений продолжил В. В. Кириченко (Санкт-Петербург), рассмотрев в выступлении «Документальная фотография и реальное в поэтике Жоржа Перека» фотографический экфрасис и детский рисунок как уникальную оптику литературного свидетельствования, «постпамяти» в творчестве французского писателя.

Как особый случай редукции рассматривались неоконченные произведения. В докладе А. М. Меньшиковой (Екатеринбург) «Зачеркнутый текст в „Поэме без героя“ Анны Ахматовой в аспекте незавершенного» впервые предпринята попытка проанализировать фрагменты «Поэмы без героя», вычеркнутые поэтом из основного текста каждой из девяти редакций произведения, известных сегодня: тексты ремарок, строфы и отдельные строки, а также некоторые посвящения, указания на место и время окончания работы над «Поэмой» — законченной, но незавершенной. Реализации потенциала незавершенных произведений посвящены доклад Н. Н. Смирновой (Москва) «Феномен книги „для себя“: незавершенное произведение и фрагментарные формы» и эссе-сиквел Н. Л. Елисеева (Санкт-Петербург), который представил «Финал „Евгения Онегина“». Философское определение незавершенному как графическому символу бытия, самой бесконечности, тщеты и бесперспективности выражения и одновременно его стоическому упорству дала Е. Н. Пенская (Москва) в докладе «Зачеркнутое слово в рукописном наследии Сухова-Кобылина».

Изменениям восприятия русской литературы за рубежом в актуальном контексте были посвящены доклады Нонака Сусуму (Япония) «О некоторых работах по русской литературе и культуре, опубликованных в Японии за последние годы», Юн Юнсун (Южная Корея) «Особенности восприятия русской литературы в Корее в XX веке», О. А. Меерсон (США) «Деконструкция русской культуры: значение, история и преподавательские задачи». Меерсон по-

делилась размышлениями о работе над программой спецкурса под названием «Русская литература в борьбе с русской ксенофобией». По ее мнению, самым плодотворным способом борьбы со стереотипами о Другом в литературе оказалось не их замалчивание, а столкновение с чужими стереотипами — стереотипами Другого о тебе. Исследовательница привела примеры переворота ролей субъекта и объекта у Пушкина и Л. Толстого. При этом важной стороной оказывается необходимость презумпции различия между реальным автором и его образом в произведении. Сознательное же «неразличение» используется репрессирующими режимами для кооптации литературы в свою идеологическую систему, что влечет трансформацию восприятия текстов. Важным становится проследить историю русской культуры как традицию сопротивления официальной кооптации.

И. В. Ваганова (Санкт-Петербург) в докладе «Трансформация медийного пространства как примета времени» изложила современный научный взгляд на медиасреду, ее текучесть и взаимопроницаемость на примере периодики русского литературного зарубежья, издаваемой эмигрантами первой волны — газет «Последние новости», «Возрождение» и «Дни», а также журналов «Современные записки», «Воля России» и «Социалистический вестник».

Проблемам, возникающим у научного журнала в связи с вхождением в систему Scopus, посвящен доклад Хрящевой (Екатеринбург) «„PHILOGICAL CLASS“ как международный журнал: характер отклика на мировые тренды в гуманитаристике».

Одиннадцать заседаний, проходивших в смешанном (очном и дистанционном) режиме, транслировались на YouTube-канале Пушкинского Дома. Прошедшая конференция, как и предыдущие годы, сопровождалась активным обсуждением проблем, обозначенных в процессе истолкования трансформации как на разных художественных, так и экстралитературных уровнях. В результате были предложены новые аспекты будущих научных встреч.

© *Е. И. Колесникова*

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-272-275

ПЯТЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ФОРМЫ КУЛЬТУРНОГО РЕСАЙКЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ»*

18–19 июня 2023 года в рамках исследовательского проекта «Советское сегодня (Формы культурного ресайклинга в российском искус-

стве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы)» Центра теоретико-литературных и междисциплинарных исследований прошло пятое

* Хроника подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00414 (Советское сегодня: Формы культурного

ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы), <https://www.rscf.ru/project/19-18-00414/>, ИРЛИ РАН.